

КОНФЕРЕНЦИЯ: «МИР 2002: ВЫЗОВЫ И НАДЕЖДЫ».
Июнь 2002г., Юрмала, Латвия.

Косачев Константин (Россия) – заместитель председателя Комитета по международным делам Государственной Думы ФС РФ

**ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И СТРАН БАЛТИИ, ЕСТЬ ЛИ НОВАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ:
ОБНАДЕЖИВАЮЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И СТАРЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ**

Главная тема, безусловно, это «Новые вызовы и новые возможности: Россия и Балтия». Когда мы говорим о новых вызовах и, особенно, о новых угрозах, то несколько ошибочно сводить последние к традиционным внешним факторам, о которые здесь неоднократно говорилось, будь то терроризм, распространение ракетных и ядерных технологий, техногенные катастрофы и т.д. Мне кажется, что на самом деле самая большая угроза безопасности и России, и Балтии, и всего мира заключается в исчезновении единства тех стран, тех сил, которые способны этим угрозам противостоять. Вот тогда каждая из них приобретает характер вселенской катастрофы. Что произошло после 11 сентября? В Соединенных Штатах нация консолидировалась вокруг общей беды и вокруг собственного национального лидера; Запад консолидировался вокруг Соединенных Штатов; страны с переходной экономикой, включая те же государства Балтии, консолидировались в том или ином смысле вокруг Западной Европы, в меньшей степени вокруг США. Россия тоже находится в этой команде консолидирующихся сил, но, по моему мнению, пока остается самым слабым звеном, потому что консолидации нации внутри России, вокруг новой линии, которую решительно и, на мой взгляд, абсолютно верно проводит президент, пока нет.

Люди на улице далеко не столь уверены в том, что эта консолидация является для России единственной альтернативой. Эта уверенность уменьшается по мере того, как мы удаляемся от стен подобного рода аудиторий, в одной из которых мы сегодня работаем. Возник своего рода разрыв между конкретными действиями президента по сближению с Западом и тем, как эти действия воспринимаются обществом. И, по моему, в том, что этот разрыв возник – не удивительно и в этом нет никакой беды, потому что естественная роль национального лидера, коим и является в данном случае президент Путин, идти на шаг впереди, формировать общественное мнение и вести общество за собой.

Но если данный разрыв будет сохраняться во времени, тем более, если он будет нарастать, вот это может создать дополнительные проблемы, которые в конечном итоге могут подвергнуть риску и нынешний выбор России в пользу координации усилий или уж, как минимум, отказ от конфронтации с Западом. Мне кажется, для того, чтобы этот разрыв сокращался и желательно исчез полностью, для высшей власти в России необходима срочная презентация, демонстрация неких позитивных конкретных результатов, полученных от новой политики. Я выделяю шесть – семь таких тем, не обязательно значимых по сути, но совершенно точно значимых для общественного мнения: три из них военно–политического характера, одна политическая и три экономические.

Военно–политические темы, волнующие людей, – это исход дискуссий по темам разоружения, вся проблематика стратегических наступательных потенциалов, противоракетная оборона, в том числе проблема обычных вооружений, что произойдет с ДОВСЕ, если страны Балтии откажутся присоединяться к этому режиму и т.д. Вторая военно–политическая тема это, безусловно, расширение НАТО и новые механизмы сотрудничества России с НАТО, насколько они окажутся действенными и эффективными, или же в глазах общественного мнения произойдет повторение событий конца 80 – начала 90–х годов, когда нам очень много обещали, а в результате не все получилось. И третья военно–политическая тема, на мой взгляд, не менее важная, дальнейшее развитие антитеррористической операции, т. е. выход ее за пределы Афганистана, возможные силовые акции в отношении Ирака.

Политическая тема – территориальная целостность России. Это и Курилы и Чечня, и как мы сейчас видим тот же самый Калининград, хотя никто не ставит под сомнение принадлежность этого региона России, но то, что делается на практике, может поставить под угрозу территориальную целостность РФ.

Наконец, три экономические темы. Первая – это задолженность России, тема, которая сейчас несколько затухла, потому что вроде бы есть средства платить по 2003 г. и далее, но она моментально возникнет, как только начнут вновь падать цены на нефть, так как это сразу даст выхлопы на социальную ситуацию в стране. Вторая – наше сотрудничество с международными организациями, исход переговоров с Всемирной торговой организацией, диалог с ЕС. И третья тема – энергодиалог, ситуация вокруг цен на нефть, возможные договоренности с Соединенными Штатами и с тем же самым Евросоюзом.

Почему я обо всем этом сейчас говорю? Балтия, на мой взгляд, играет очень заметную роль, как минимум, в трех из этих семи позиций – это НАТО, Калининград и энергетическая составляющая нашего сотрудничества с Западом. Роль государств Балтии в том, где в конечном итоге окажется Россия – вместе с окружающим миром, с Западом, или вновь вернется на какие-то исходные позиции. Эту роль Балтии ни в коем случае нельзя преуменьшать.

Я возвращаюсь к повестке нашего заседания. В чем заключается нынешняя повестка дня российско-балтийских отношений? На мой взгляд, она носит, безусловно, негативный характер. Что я имею в виду? Если мы посмотрим на то, как развивался диалог России, например, с США, Евросоюзом, то в свое время также возникали вопросы, которые не нравились то одной, то другой стороне. Естественно, диалога не получалось: никто никого не слышал и никто не собирался идти навстречу. Сейчас этот диалог приобрел позитивный характер, потому что те вопросы, которые обсуждаются, они примерно одинаково, может быть, с некоторой степенью отличия, интересны всем участникам – это и энергодиалог, и разоружение, и нераспространение ракетных технологий и т.д. и т.п. Все это вопросы, где стороны, несмотря на различие позиций, тем не менее, заинтересованы найти позитивное решение.

Что происходит в наших отношениях с государствами Балтии? Любую тему на самом деле одна сторона навязывает другой, а другая не хочет ее обсуждать. Так, проблема русскоязычного населения; она интересна России, а страны Балтии не видят ее, во всяком случае, те, кто находится сейчас у руля власти в этих государствах.

Возьмем обратную ситуацию. Тема исторической ответственности СССР/России за преступления сталинского и последующих режимов, которую хотят обсуждать здесь, но она совершенно не приемлема для России. Тема транзита очень интересна для стран Балтии, но не вызывает большого энтузиазма в РФ. То же самое происходит и с Евросоюзом, и с обсуждением перспектив присоединения Балтии к НАТО. Мне кажется, что это своего рода повестка дня, сохранившаяся со времен холодной войны. Стороны не хотят пойти навстречу друг другу, поскольку слишком много несовпадающих позиций.

Почему это происходит? Причин, по-моему, две и они взаимосвязаны – это колоссальные исторические ошибки с той и другой стороны. Россия, на мой взгляд, до сих пор не преодолела (вольно или невольно) комплекс «старшего брата» и подспудно продолжает относиться к государствам Балтии, как к региону, который все равно никуда не денется, и который рано или поздно согласится с позициями, имеющими для России преимущественный характер. Это, безусловно, наша ошибка.

Ошибка же руководства государств Балтии, наверное, заключается в том, что на Россию была автоматически распространена вся ответственность за, скажем так, прегрешения и преступления бывшего Советского Союза. Это очень чувствуется, в том числе, когда дело касается решения каких-то прикладных вопросов.

Итак, должна ли все-таки в конечном итоге совпасть повестка дня России и Балтии с той повесткой, которая существует у России с Западом в более широком смысле? Как мне представляется, и логика событий подсказывает, что рано или поздно это должно произойти, и мы в наших отношениях перейдем от обсуждения негативных или деструктивных вопросов, безусловно, не отказываясь от их обсуждения, к вопросам позитивного характера. Задача состоит в том, чтобы находить взаимоприемлемые решения и стараться достичь прогресса в тех вопросах, где наши позиции совпадают. Как мне кажется, есть три крупные области, где мы могли бы успешно сотрудничать.

В первую очередь это, безусловно, экономика. Во-первых, общий рынок электроэнергии, энерготранспортные проекты, североевропейский газопровод и т.д., во-вторых, транспортные пути развития, идеи транзита через Балтийский регион и далее через Россию на Восток, в-третьих, промышленная кооперация, свободная торговля товарами и услугами. Многое будет зависеть от характера будущего диалога

России с Евросоюзом, потому что государства Балтии окажутся в ЕС уже в ближайшей перспективе.

Вторая область, где наши интересы могут совпадать, – это гражданская безопасность, которая включает: нормальный, открытый не мешающий людям пограничный, таможенный режим; взаимное регулирование миграционных процессов; сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью; решение экологических проблем; защиту прав человека; социальную стабильность. Решая эти вопросы, нам предстоит работать и на двустороннем уровне, и в рамках ОБСЕ и Совета Европы, как бы мы не относились к этим организациям.

И третья область – это военная безопасность, где наши интересы, как представляется, должны максимально совпадать. Здесь можно говорить о максимальной демилитаризации северо-западных регионов России, которые примыкают к Балтийскому региону и в ответ на это наращивание военной инфраструктуры НАТО в регионе. Это и развитие мер доверия, которые пока проявляются достаточно слабо, и проблема Договора об обычных вооруженных силах в Европе и т.д. Правда, в этом случае, России, скорее всего, придется вести диалог не столько с государствами Балтии, сколько с НАТО.

Таким образом, выход из создавшейся ситуации заключается в том (хотя я понимаю, что это во многом носит декларативный характер), чтобы изменить негативный характер повестки дня российско-балтийских отношений и дополнить ее вопросами, обсуждение которых вызвало бы взаимный интерес и желание их позитивного разрешения.